

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-220-225

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

БОЛОТИНА Елена Валентиновна,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права ФГАОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»,

e-mail: boloti-elena@yandex.ru

ОТ «СУПРУЖЕСКОГО ДОЛГА» К СЕКСУАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ В БРАКЕ: ЭВОЛЮЦИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФРАНЦИИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу генезиса, развития и полного исчезновения из французского правового поля концепции «супружеского долга». Автор прослеживает путь данного явления от его истоков в каноническом праве до закрепления судебного толкования обязанности совместной жизни в Кодексе Наполеона 1804 года. В статье подробно рассматривается эволюция судебной практики XIX–XX веков, признававшей отказ от интимной близости основанием для развода по вине супруга. Особое внимание уделяется нараставшему противоречию между уголовным правом (криминализация супружеского изнасилования с 1990 г.) и гражданским правом (сохранение «супружеского долга» как основания для развода). Кульминацией исследования является анализ революционного решения Европейского Суда по правам человека от 23 января 2025 года по делу H.W. против Франции, которое признало концепцию супружеского долга нарушающей статью 8 Европейской конвенции. Рассматривается законопроект от 28 января 2026 года, дополняющий статью 215 Гражданского кодекса Франции положением о том, что совместная жизнь супругов не создаёт обязанности вступать в сексуальные отношения, и запрещающий использовать отказ от интимных отношений как основание для развода по вине. Делается вывод о переходе к современной модели брака как союза взаимной материальной поддержки, уважения и общих жизненных целей без принудительных элементов физической близости, что, в свою очередь, является полной победой принципа телесной автономии и личного согласия над историческими правовыми обычаями.

Ключевые слова: французское семейное право, брак, супружеский долг, супружеские обязанности, совместная жизнь супругов, сексуальная автономия, расторжение брака по вине супруга, Европейский Суд по правам человека.

BOLOTINA Elena Valentinovna,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

FROM «CONJUGAL DUTY» TO SEXUAL AUTONOMY IN MARRIAGE: THE EVOLUTION OF FRENCH CASE LAW AND LEGISLATION

Annotation. This article is devoted to a comprehensive analysis of the genesis, development, and complete disappearance from French law of the concept of «conjugal duty». The author traces the path of this phenomenon from its origins in canon law to the entrenchment of the judicial interpretation of the obligation of shared life in the Napoleonic Code of 1804. The article examines in detail the evolution of 19th–20th century case law, which recognized refusal of intimacy as grounds for fault-based divorce. Particular attention is paid to the growing contradiction between criminal law (criminalization of marital rape since 1990) and civil law (retention of «conjugal duty» as grounds for divorce). The culmination of the research is the analysis of the revolutionary judgment of the European Court of Human Rights of January 23, 2025, in the case of H.W. v. France, which found the concept of conjugal duty to be a violation of Article 8 of the European Convention. The article examines the draft law of January 28, 2026, supplementing Article 215 of the French Civil Code with a provision stating that the shared life of spouses does not create an obligation to have sexual relations, and prohibiting the use of refusal of intimate relations as grounds for fault-based divorce. It concludes by noting the transition to a modern model of marriage as a union of mutual material

support, respect, and shared life goals without coercive elements of physical intimacy, which, in turn, represents a complete victory for the principle of bodily autonomy and personal consent over historical legal customs.

Key words: *French family law, marriage, conjugal duty, marital obligations, shared life of spouses, sexual autonomy, fault-based divorce, European Court of Human Rights.*

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена кардинальной трансформацией правового регулирования личных неимущественных отношений супругов в современном французском праве, завершившейся в 2025–2026 гг. полным отказом от концепции «супружеского долга» (*devoir conjugal*), которая на протяжении двух столетий существовала исключительно в рамках судебного толкования, не имея прямого законодательного закрепления. Решение Европейского Суда по правам человека от 23 января 2025 года по делу Н.В. против Франции, признавшее сам факт существования в правовом поле понятия «супружеский долг» нарушающим право на уважение частной и семейной жизни (статья 8 Европейской конвенции), создало прецедент, который может повлиять на правовые системы других государств.

Для российской цивилистической науки обращение к французскому опыту представляет особый интерес в контексте дискуссий о пределах государственного вмешательства в интимные отношения супругов, о соотношении юридических и моральных обязанностей в браке, а также о перспективах дальнейшей гуманизации семейного законодательства.

Кроме того, актуальность исследования подкрепляется необходимостью осмысления юридического парадокса, возникшего во французском праве: принятие специального закона, формально отменяющего то, что никогда не было прямо закреплено в законе, но существовало в силу устойчивой судебной практики. Это ставит перед правовой доктриной вопросы о пределах судебного толкования, о соотношении писаного права и судебного прецедента, а также о механизмах защиты личной автономии в брачно-семейных отношениях.

Целью настоящего исследования является комплексный историко-правовой и догматический анализ эволюции, юридической природы и окончательного исчезновения концепции «супружеского долга» (*devoir conjugal*) во французском праве.

Нормативную базу исследования составили: Гражданский кодекс Франции в редакциях разных лет, Уголовный кодекс Франции в редакциях разных лет, законопроект № 4677 от 28 января 2026 года, принятый Национальным

собранием Франции. Эмпирическую основу составили постановление Европейского Суда по правам человека от 23 января 2025 года по делу Н.В. против Франции, решения Кассационного Суда Франции, а также решения иных французских судов. В работе использованы научные труды таких французских исследователей, Ж. Маттьюсси, О. Фульширон, М.-Л. Ру-Бессьер, Ж. Гарриг, В. Дешам.

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и специальных юридических методов. Посредством историко-правового метода показана эволюция концепции «супружеского долга» от канонического права до современного французского законодательства. Формально-юридический метод позволил проанализировать содержание норм Гражданского и Уголовного кодексов Франции, а также решений судов. Сравнительно-правовой метод применён для сопоставления подходов уголовного и гражданского права Франции к одному и тому же явлению (отказу от интимной близости супругов), а также для выявления расхождений в толковании *communauté de vie* судами разных юрисдикций. Кроме того, в работе применялся системный анализ при рассмотрении «супружеского долга» как элемента системы личных неимущественных обязанностей супругов.

Генезис и теоретические основы концепции «супружеского долга»

Понятие «супружеского долга» (*devoir conjugal*) представляет собой уникальный феномен французского права. Его ключевая особенность заключается в том, что данный термин никогда прямо не упоминался в Гражданском кодексе Франции (*Code civil de la République française*). Несмотря на отсутствие законодательного закрепления, на протяжении нескольких столетий он оставался мощным инструментом судебной практики, рассматривавшимся как неотъемлемая часть брачного обязательства.

Истоки концепции «супружеского долга» лежат в христианской догматике. Каноническое право рассматривало *copula carnalis* (плотское соитие) не просто как право, а как «супружеский долг» (*debitum conjugale*). Согласно апостолу Павлу («1-е послание к Коринфянам», 7:4): «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена» [1]. В этом контексте отказ от интимной близости

рассматривался как нарушение божественного установления, а сама близость была условием для «совершенного» брака, главной целью которого являлось деторождение.

Секуляризация понятия «супружеского долга» связана с принятием в 1804 году Кодекса Наполеона (*Code civil de la République française*). Разработчики Гражданского кодекса 1804 года сознательно отошли от прямого упоминания интимной близости в контексте брака, стремясь разорвать связь с церковным таинством.

Вместо этого в статье 215 Гражданского кодекса Франции была закреплена обязанность вести совместную жизнь: «Супруги обоюдно обязуются к совместной жизни (*communauté de vie*)» [6].

Долгое время эта норма трактовалась французскими судами расширительно. Считалось, что *communauté de vie* включает в себя не только общность быта (*communauté de toit*) - совместное проживание и ведение хозяйства, но и общность ложа (*communauté de lit*), подразумевающее согласие на интимные отношения. Именно вторая часть трактовки и получила название «супружеского долга» (*le devoir conjugal*).

При этом важно подчеркнуть, что непосредственно в Гражданском кодексе Франции не содержалось и не содержится понятия «супружеский долг», это понятие проистекает исключительно из судебного толкования *communauté de vie*.

Эволюция судебной практики (XIX–XX вв.)

В течение XIX и большей части XX века французская судебная практика была неумолима в интерпретации *communauté de vie*. Французские исследователи подчеркивают, что суды на протяжении многих десятилетий трактовали обязанность «общности жизни» как включающую «общий кров и общую постель» (*communauté de toit et de lit*) [2]. Длительный и немотивированный отказ (например, в течение нескольких лет) без уважительных причин (супружеская измена, неправомерное поведение, насилие, возраст, депрессия одного из супругов или состояние здоровья) от интимных отношений с супругом мог быть признан оскорбительным и умышленным пренебрежением и квалифицирован судом как «грубое и неоднократное нарушение супружеских обязанностей» [3]. Это нарушение могло служить основанием для развода по вине исключительно одного из супругов (чаще всего жены), отказывающегося от близости, что влекло за собой негативные финансовые и правовые последствия для «виновной» стороны по смыслу статьи 242 Гражданского кодекса Франции. По мнению французских исследователей трудности в доказывании, безусловно, часто сводили на нет

попытки сторон добиться расторжения брака по такому основанию [4]. Вместе с тем, имели место и положительные судебные решения. Редкость таких процессов не снижало их юридической значимости. Подобную судебную практику и общественное мнение, и доктрина считали весьма устаревшей [3].

Поворотным моментом в трансформации содержания обязанности совместной жизни супругов в контексте супружеского долга стало историческое решение Уголовной Палаты Кассационного Суда Франции №90-83.786 от 5 сентября 1990 года (*Décision de la Cour de cassation, Chambre criminelle, 05 septembre 1990, №90-83.786*). Рассматриваемое дело касалось исключительно жестоких действий мужа в отношении своей жены. Факты, установленные судом, включали применение насилия, связывания и кляп, использование пыток и актов варварства, унижительные действия. Генеральный прокурор при Апелляционном суде г. Лиона подал жалобу, пытаясь оспорить квалификацию этих действий как изнасилования при отягчающих обстоятельствах. Основным аргументом позиции прокуратуры было то, что брак сам по себе легитимирует сексуальные отношения. Сторона защиты утверждала, что, хотя и существует презумпция согласия супругов на половую жизнь, судья не должен оценивать наличие такого согласия в качестве «эффектов брака, имеющих приоритетное значение по отношению к индивидуальному согласию».

Уголовная Палата Кассационного Суда Франции постановила, что, хотя брак может предполагать согласие на сексуальные отношения, эта презумпция не является неопровержимой (*n'a rien d'irréfragable*). Суд подчеркнул, что статья 332 Уголовного кодекса Франции (в редакции закона от 23 декабря 1980 года) направлена исключительно на защиту свободы каждого. Суд четко указал, что закон не делает исключения для мужа. Насилие и принуждение в браке превращают половой акт в преступление точно так же, как и вне брака.

Это решение считается историческим, так как оно официально признало возможность уголовного преследования супружеского сексуального насилия, отменив презумпцию автоматического согласия супругов на сексуальные отношения.

В 1992 году Уголовная Палата Кассационного Суда Франции уточнила, что «презумпция согласия супругов на сексуальные акты действует только до тех пор, пока не доказано обратное» (*Décision de la Cour de Cassation, Chambre criminelle, du 11 juin 1992, 91-86.346*).

Однако следует констатировать, что данные решения по уголовным делам не повлияли на судебную практику по бракоразводным делам.

Гражданская юрисдикция продолжала считать, что длительное воздержание супруга от интимных отношений является достаточным основанием для развода по вине одной из сторон. Так, Вторая Гражданская Палата Кассационного Суда Франции подтвердила решение Апелляционного суда Амьена от 28 февраля 1996 года о расторжении брака супругов Х...-Y... исключительно по причине вины жены вследствие ее воздержания от интимной близости с мужем (Décision de la Cour de Cassation, Chambre civile 2, du 17 décembre 1997, 96-15.704).

Таким образом можно констатировать образование ключевого разрыва между гражданским и уголовным правом в подходах к последствиям отказа от интимной близости между супругами. И этот разрыв продолжал расти.

В 2006 году законодатель официально включил супружеское изнасилование в число уголовно наказуемых деяний - статья 222-22 Уголовного кодекса Франции (Art. 11 de la Loi 2006-399 du 4 avril 2006 renforçant la prévention et la répression des violences au sein du couple ou commises contre les mineurs).

Однако важно отметить, что Уголовный кодекс Франции, признавая супружеское изнасилование, предусмотрел презумпцию согласия на интимную близость между супругами, пока не будет доказано обратное. Эта презумпция согласия была отменена только в 2010 году (Art. 36 de la Loi №2010-769 du 9 juillet 2010 relative aux violences faites spécifiquement aux femmes, aux violences au sein des couples et aux incidences de ces dernières sur les enfants).

Несмотря на эту революцию в уголовном праве, гражданские суды продолжали рассматривать отказ от интимной близости как основание для развода по вине вплоть до 2020-х годов (Cour de cassation, deuxième chambre civile 17 décembre 1997 № 96-15.704; Cour d'appel d'Aix-en-Provence, 1er octobre 2008, RG №07/01817; Cour d'appel de Rouen, 18 décembre 2014, RG №13/06454; Cour d'appel de Toulouse, 20 janvier 2015, RG №13/00856; Cour d'appel de Colmar, 6 décembre 2016, RG №15/02103).

Статистика Министерства юстиции Франции фиксирует 46 подобных решений за период 2006–2022 гг., где «нарушение супружеского долга» стало причиной развода или штрафных санкций. Известен случай, когда Апелляционный суд Экс-ан-Прованса в 2011 году присудил мужа выплатить супруге компенсацию в размере 10 000 евро за отсутствие сексуальных отношений в течение нескольких лет на том основании, что они «являются выражением привязанности, которую супруги испытывают друг к другу, и являются частью непрерывности обязанностей,

вытекающих из брака» (Cour d'appel d'Aix-en-Provence, 3 mai 2011, RG №09/05752).

Крушение концепции: революция 2025–2026 гг.

Финальным аккордом стало громкое дело пожилой французской пары, суть которого заключалась в следующем. Женщина (H.W.), 1955 года рождения, состоявшая в браке с 1984 года и родившая 4 детей, подала на развод по вине мужа, ссылаясь на пренебрежение с его стороны их семейной жизнью и на совершенное им насилие. Ее супруг подал встречный иск о разводе по вине жены, утверждая, что его жена не соблюдала супружеский долг в течение нескольких лет (прекратила с ним интимные отношения с 2004 года), и, дополнительно, о разводе вследствие окончательного разрушения супружеских отношений.

В первой инстанции судья по семейным делам отказался расторгнуть брак по вине кого-либо из супругов; в частности, он счел, что, хотя неисполнение женой супружеского долга было доказано (она сама признала это в заявлении, поданном в полицию против мужа), состояние ее здоровья оправдывало длительное отсутствие половых отношений в паре. Установив, что совместная жизнь супругов прекратилась более чем за два года до даты возбуждения дела о разводе, судья расторг брак вследствие окончательного разрушения супружеских отношений.

Однако, в апелляционной инстанции, где все требования были поддержаны, решение было совершенно иным. Апелляционный суд Версаля посчитал, что даже серьезные проблемы со здоровьем (включая болезнь Лайма и последствия несчастного случая) не могут оправдать длительный отказ от интимных отношений (с 2004 по 2012 год), что, в свою очередь, является «серьезным и неоднократным нарушением супружеских обязанностей», и постановлением от 7 ноября 2019 года расторг брак по исключительной вине жены (CA Versailles, 7 nov. 2019. №17/02550). Первая гражданская палата Кассационного Суда Франции отклонила кассационную жалобу жены немотивированным решением от 17 сентября 2020 года, посчитав, что «приведенные доводы явно не могут повлечь за собой отмену решения» (Cass. 1re civ., 17 sept. 2020, №19-25.769).

Женщина обжаловала это решение в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), заявив, что французские суды нарушили её право на уважение частной и семейной жизни (статья 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

23 января 2025 года ЕСПЧ единогласно

признал, что имело место нарушение статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.). При этом ключевые выводы суда сводились к следующему. Во-первых, супружеский долг противоречит фундаментальным правам. Само существование в правовом поле такого понятия, как «супружеский долг» (обязанность вступать в половую связь), противоречит сексуальной свободе, праву на телесную автономию (праву распоряжаться своим телом, физическую неприкосновенность). Во-вторых, понятие супружеских обязанностей должно учитывать согласие как основу любых сексуальных отношений. Отсутствие согласия делает физический акт неприемлемым, независимо от семейного статуса. В-третьих, государство не может юридически наказывать человека (в данном случае, через механизм «расторжения брака по вине») за отказ подчиниться требованиям партнера о вступлении в половую связь. И, в-четвертых, суд подчеркнул, что муж заявительницы не был лишен права на расторжение брака. Он мог подать на развод на основании окончательного распада брака (не указывая конкретную «вину» жены), что было бы справедливым и законным способом. Однако он выбрал путь возложения вины, что и было признано неправомерным (*Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme du 23 janvier 2025 sur l'affaire H.W. c. France*).

Говоря о значении этого решения для Франции и других стран-членов Совета Европы, необходимо отметить три главных аспекта.

Во-первых, это отказ от устаревшей концепции, поскольку ЕСПЧ фактически признал, что концепция «супружеского долга», уходящая корнями в Наполеоновский кодекс (включая статью 215 в её историческом контексте), больше не соответствует современным стандартам прав человека.

Во-вторых, это защита от супружеского насилия, поскольку решение укрепляет позицию, что секс в браке без согласия одного из супругов не может считаться «долгом», а принуждение к нему может рассматриваться как форма насилия. Суд прямо указал на противоречие этой концепции обязательствам государств по борьбе с домашним и сексуальным насилием.

И, в-третьих, это прецедент для пересмотра аналогичных дел, поскольку теперь французские суды не могут возлагать на супруга «вину» за развод только на основании отсутствия сексуальных отношений, если на то нет добровольного согласия.

Францию обязали привести законодательство в соответствие. Под давлением

ЕСПЧ французский парламент действовал стремительно. 28 января 2026 года Национальным собранием в первом чтении принят законопроект, вносящий в статью 215 Гражданского кодекса Франции дополнение следующего содержания: «Эта совместная жизнь (*communauté de vie*) не создает для супругов никакой обязанности вступать в сексуальные отношения». Также из статьи 242 Гражданского кодекса Франции исключена возможность ссылаться на отсутствие интимной близости между супругами как на основание для развода по вине.

Для вступления в силу данный законопроект должен быть также одобрен Сенатом (верхней палатой французского парламента). Однако правительство запустило ускоренную процедуру рассмотрения, что повышает шансы на его окончательное принятие в самое ближайшее время.

С момента вступления в силу данного дополнения отсутствие или отказ от сексуальных отношений не сможет считаться нарушением супружеских обязанностей и, соответственно, не сможет служить основанием для расторжения брака по вине супруга, а выражение «супружеский долг» будет относиться к истории права, а не к действующей юридической норме.

Таким образом, современное французское законодательство рассматривает *communauté de vie* прежде всего как союз взаимной материальной поддержки, уважения и общих жизненных целей, исключая из этого понятия какие-либо принудительные элементы физической близости.

Юридические парадоксы и социальные последствия

Отмена *devoir conjugal* создала любопытный прецедент. Поскольку этой обязанности никогда не существовало в письменном законе, парламенту пришлось принять закон, формально отменяющий то, чего не было в законе, чтобы запретить судам толковать закон так, как они толковали его 200 лет.

Французские эксперты отмечают [5], что отмена *devoir conjugal* логически продолжает разрушение «традиционных» устоев брака. Если ранее исчезла обязанность жить под одной крышей (*communauté de toit*), то теперь исчезла и общность ложа (*communauté de de lit*). Это ставит под вопрос определение «фиктивного брака» (*mariage blanc*), так как теперь супруги могут законно не иметь общих жилья и постели, сохраняя лишь статус.

Заключение

Эволюция «супружеского долга» во Франции прошла путь от священной обязанности перед Богом до анахронизма, признанного нарушающим права человека.

Таким образом, 2026 год ознаменовал собой окончательную победу принципа свободного распоряжения своим телом над вековыми правовыми обычаями французского института брака.

Список литературы:

[1] Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Религиозное издание. М.: Российское библейское общество. 2002. С.1221.

[2] Mattiussi V. J. Devoir conjugal – vers une (r)évolution ? //JCP G. 2025. № 6. P. 69.

[3] Fulchiron V. H. La sexualité et le droit de la famille / Le droit et la sexualité, sous la dir. J. Hauser, Bruylant, 2009, P. 31.

[4] Roux-Bessière M.-L. L'obligation de communauté de vie entre époux : mythe ou réalité ? Defrénois. 2001. P. 569.

[5] Garrigue J., Deschamps V. Le devoir conjugal et le consentement au mariage // DallozActuEtudiant.23 avril 2026.

[6]Примечаниеавтора:подробнееопонятии «совместная жизнь супругов» (communauté de vie) во французском законодательстве см.: Болотина

Е.В. Трансформация понятия «совместная жизнь супругов» во французском законодательстве // Образование и право.2026.№5 (май).

References:

[1] The Bible. Old and New Testament scripture books. Religious edition. M.: Russian Bible Society. 2002. S.1221.

[2] Mattiussi V. J. Devoir conjugal – vers une (r)évolution ? //JCP G. 2025. № 6. R. 69.

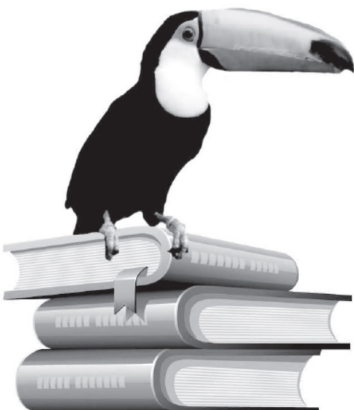
[3] Fulchiron V. H. La sexualité et le droit de la famille / Le droit et la sexualité, sous la dir. J. Hauser, Bruylant, 2009, P. 31.

[4] Roux-Bessière M.-L. L'obligation de communauté de vie entre époux : mythe ou réalité ? Defrénois. 2001. R. 569.

[5] Garrigue J., Deschamps V. Le devoir conjugal et le consentement au mariage // DallozActuEtudiant.23 avril 2026.

[6] Author's note: for more details on the concept of "joint life of spouses" (communauté de vie) in French law, see: Bolotina E.V. Transformation of the concept of "joint life of spouses" in French law// Education and law. 2026. No. 5 (May).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.